

Д. С. Терещенко

Петрозаводский государственный университет
пр. Ленина, 33, Петрозаводск, 185910, Россия
E-mail: dtereshch@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СТРАНАХ БРИКС: РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

Страны БРИКС обладают наибольшим в мире потенциалом экономического роста. Однако данные страны отличаются довольно низким по сравнению с развитыми государствами уровнем жизни. В статье рассмотрены основные тенденции экономического роста стран БРИКС в современных условиях. Проанализировано влияние динамики качества институциональной среды на рассматриваемые процессы. Сделаны выводы о существенной разнице в моделях экономического развития стран БРИКС.

Ключевые слова: страны БРИКС, экономический рост, институты, институциональная среда, институциональная динамика.

За последние двадцать лет Российская Федерация прошла немалый путь в своем развитии. Основными целями реформ, проводившихся в данный период, были переход от командно-плановой модели экономики к рыночной и формирование устойчивых демократических институтов в стране. В 2000 г. многие экономисты признали окончание переходного периода в РФ и успешное достижение обеих целей, а ведущие западные страны «...изъявили готовность принять Россию в состав развитых индустриальных стран» [1. С. 115].

Сложившаяся в следующие несколько лет благоприятная конъюнктура мировых рынков энергоносителей способствовала наступлению периода экономического роста страны. В то же время политическая ситуация внутри РФ характеризовалась укреплением властной вертикали и «пошаговым свертыванием демократических институтов» [Там же]. Необходимо также заметить, что переход от командно-плановой модели экономики к рынку – сложный, длительный процесс, который Россией преодолен на данный момент не полностью.

Становится очевидным тот факт, что в начале второго десятилетия XXI в. РФ находится в определенной экономической, политической и идеологической конфронтации с развитыми странами. Данное обстоятельство обуславливает необходимость поиска иных партнеров для сотрудничества. Серьезными перспективами в этом направлении обладает интеграция со странами, которые сталкиваются с похожими проблемами в своем развитии. Наибольшим потенциалом, как представляется, обладает сотрудничество со странами, которые, как и Россия, характеризуются «транзитивностью» народного хозяйства, формирующейся рыночной экономикой и богатым ресурсным потенциалом.

Китай и Индия в последнее десятилетие демонстрируют быстрый экономический рост. Бразилия и ее соседи фактически объявили себя независимыми от МВФ. ЮАР усилила свое влияние в группе африканских государств. Это позволяет предположить, что перечисленные страны вместе с Россией могут образовать межнациональное объединение, обладающее значительным влиянием во всем мире.

Основной целью статьи является изучение роли и влияния институциональных факторов на экономический рост, сопоставление процессов экономического и институционального развития стран БРИКС на современном этапе.

Аббревиатура БРИК, состоящая из первых букв наименований государств (Бразилия, Россия, Индия и Китай) была предложена в 2001 г. Дж. О'Нилом, аналитиком Goldman Sachs¹. С 2006 г. началось налаживание политических связей между странами БРИК, было проведено несколько саммитов, на одном из которых к группе присоединилась ЮАР (объединение получило название БРИКС).

Э. Харрел в качестве основных причин, по которым страны БРИК принято рассматривать как группу (включение ЮАР принципиально здесь ничего не меняет), называет то, что данные страны [2]:

- «...обладают большими экономическими, военными и политическими властными ресурсами»;
- стремятся играть более «серьезную роль в международных отношениях»;
- развивают взаимоотношения друг с другом;
- «...заметно отличаются от остальных стран второго порядка и держав средней величины».

Наличие у данной группы стран наибольшего в мире потенциала экономического роста послужило толчком для проведения огромного множества исследований, касающихся различных аспектов их развития.

Так, Д. Рудман исследует экологические показатели развития стран БРИК и выясняет, что большая часть развитых стран проигрывает в сравнении по данному параметру [3].

В противовес этому выводу Х. Тиан и Дж. Вэлли рассматривают возможности участия Бразилии, России, Индии и Китая в международных экологических организациях. Исследователи заключают, что эти страны не станут вступать в такие объединения, пока урон от изменения климата не достигнет критических отметок [4].

М. Млачила и М. Такебе изучают потоки прямых иностранных инвестиций из стран БРИК в страны с низким доходом. Они приходят к выводам о все большем значении и недостаточной прозрачности данных потоков [5].

Ю. М. Олер-Шинкай анализирует торговые и инвестиционные потоки между странами Европейского союза и странами БРИК, рассматривает основные факторы, влияющие на подобные взаимоотношения, а также изучает их будущие перспективы [6].

Л. Моралес и Э. Гассие изучают финансовые рынки стран БРИК и их взаимозависимость с энергетическими рынками и международными рынками капитала. Их исследование показывает, что рынки России, Индии и Бразилии более чувствительны к названным факторам, чем рынок Китая [7].

Э. С. Рейнерт и Р. Кэттел выделяют отличия России от других стран БРИК, среди которых намного более ранняя индустриализация по сравнению с другими тремя странами, беспрецедентный экономический спад в последнее десятилетие XX в. и отсутствие членства в ВТО [8].

З. Хак и К. Мейлке развивают модель спроса на импорт, согласно которой спрос на импорт сельскохозяйственной продукции в Бразилии, России и Китае более эластичен по отношению к среднедушевому доходу по сравнению с другими странами со средним доходом, а подобный показатель по Индии идентичен аналогичным в других странах с низким доходом (почти нулевая эластичность) [9].

С. Бойнец, И. Ферто и Й. Фогараси провели исследование, которое показало, что объемы торговли сельскохозяйственной продукцией между странами БРИК имеют положительную связь с размерами ВВП и населения импортирующей страны и отрицательную – с размерами ВВП и населения экспортирующей страны, а также с дистанцией между странами [10].

У. Парк и Д. Липполдт предоставляют эмпирический анализ влияния защиты прав интеллектуальной собственности на приток технологий в развивающиеся страны. В дополнение к эмпирическому анализу авторы проводят анализ методом *case study* стран БРИК [11].

Результаты исследования стран БРИК, которое провели К. Бородин и А. Строков, показывают, что страны с низкими процентными ставками центрального банка, как правило, экспор-

---

¹ O'Neill J. Building Better Global Economic BRICs // Goldman Sachs. URL: <http://www2.goldmansachs.com/our-thinking/brics/brics-reports-pdfs/build-better-brics.pdf> (Usage date 07.12.2011).

тируют больше товаров производственного назначения, чем сельскохозяйственной и продовольственной продукции [12].

М. Дэйлэми и П. Массон отмечают ведущую роль стран БРИК в эволюции международной финансовой системы при ее переходе от однополярной (зависимой от США) модели к многополярной [13].

Э. Харт и Б. Джонс также отмечают растущее мировое политическое и экономическое влияние растущих держав данной группы [14].

А. Десдойтс и Ф. Джарамилло считают, что Бразилия, Россия, Индия и Китай формируют ядро глобального среднего класса, наличие которого играет важную роль в структуре международной торговли [15].

К. Огрин и М. Херсиу предприняли краткое, но довольно подробное изучение группы БРИК, оценив вызовы, которые бросил этим странам мировой финансово-экономический кризис [16].

Я. И. Кузьминов отмечает качественное отставание социальной сферы и науки России от развитых государств, а также от других стран БРИК [17. С. 184].

И. Н. Барциц указывает на то, что в Бразилии, России, Индии и Китае практически отсутствовал прогресс в эффективности государственного управления на рубеже XX–XXI вв., несмотря на динамичное экономическое развитие [18. С. 140].

М. Л. Лагутина, анализируя «инструменталистский потенциал мировой политики в условиях нового состояния мировой политической системы» начала XXI в., замечает, что «...без деятельного участия стран БРИК не могут эффективно решаться такие глобальные проблемы, как международный терроризм и транснациональная преступность во всех ее проявлениях, экологическая деградация и изменение климата, продовольственная и энергетическая безопасность» [19. С. 35].

В. В. Лобанов рассматривает проблемы модернизации государственного управления в нашей стране и говорит об отставании России от других стран БРИК в области экономики и отмечает, что оно вызвано неэффективной экономической политикой [20. С. 140].

Е. Ясин и М. Снеговая указывают на авторитаризм, бюрократию, коррупцию, слабое правосудие как на черты, характерные для всех стран БРИК [1. С. 124].

Таким образом, можно сказать, что и российскими, и иностранными авторами в последние годы был проведен обширный анализ стран БРИКС. Исследователи выделили как сходства, так и различия в тенденциях экономического развития данных стран, в том числе затрагивались и институциональные проблемы их функционирования.

События недавних лет добавляют интерес к сопоставлению экономического и институционального развития в странах БРИКС в контексте мирового финансово-экономического кризиса, а также в период посткризисной модернизации народного хозяйства.

Основным показателем кризиса можно считать снижение темпов роста валового мирового продукта на душу населения. Согласно данным Всемирного Банка наибольшее замедление экономического роста на планете наблюдалось в период 2008–2009 гг., поэтому именно эти два года в настоящей работе будут считаться кризисными; так как восстановление темпов роста началось в 2010 г., будем считать его началом периода посткризисной модернизации; интерес представляет также период докризисного роста экономик изучаемых стран (2002–2007 гг.). Динамика темпов прироста валового мирового продукта представлена на рис. 1.

В первую очередь рассмотрим динамику душевого ВВП в странах БРИКС и сравним тенденции экономического роста данных государств со среднемировыми (табл. 1, рис. 2).

Бросается в глаза различие в темпах роста внутри группы БРИКС. Бразилия, Россия и ЮАР более-менее адекватно вписываются в мировые закономерности кризисного и посткризисного периодов. Китай и Индия также в определенной степени зависят от мировой конъюнктуры, но отличаются отсутствием отрицательных темпов роста в кризисный период и меньшей амплитудой колебаний по сравнению с тремя другими странами и общемировыми тенденциями.

Ввиду упомянутых выше различий в тенденциях экономического роста исследуемой группы стран особый интерес представляет изучение тех факторов, которые стали определяющими для данных процессов. В настоящий момент ведущей в мировой экономической

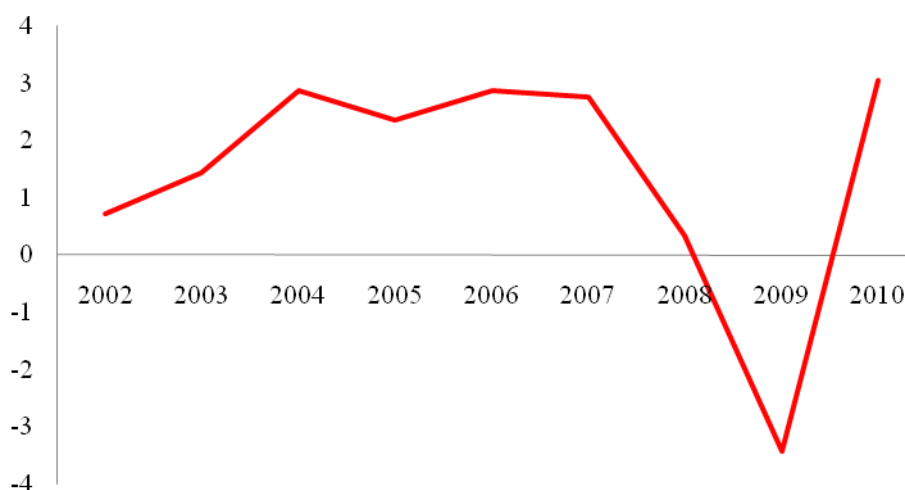

Рис. 1. Темпы прироста валового мирового продукта на душу населения в период 2002–2010 гг.
График построен автором с использованием данных Всемирного Банка
(<http://www.worldbank.org/>)

Таблица 1

Темпы прироста валового внутреннего продукта на душу населения стран БРИКС
в период 2002–2010 гг. *

Страна	Годовые темпы прироста ВВП, %									
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Бразилия	1,28	-0,16	4,42	1,99	2,87	5,06	4,21	-1,52	6,55	
Китай	8,37	9,32	9,45	10,65	12,07	13,61	9,04	8,65	9,83	
Индия	2,17	6,77	6,74	7,83	7,77	8,35	3,54	7,65	7,36	
Россия	5,21	7,82	7,73	6,90	8,65	8,84	5,36	-7,75	4,11	
ЮАР	2,25	1,65	3,33	4,09	4,43	4,42	2,44	-2,73	1,47	

* Таблица составлена автором с использованием данных Всемирного Банка (<http://www.worldbank.org/>).

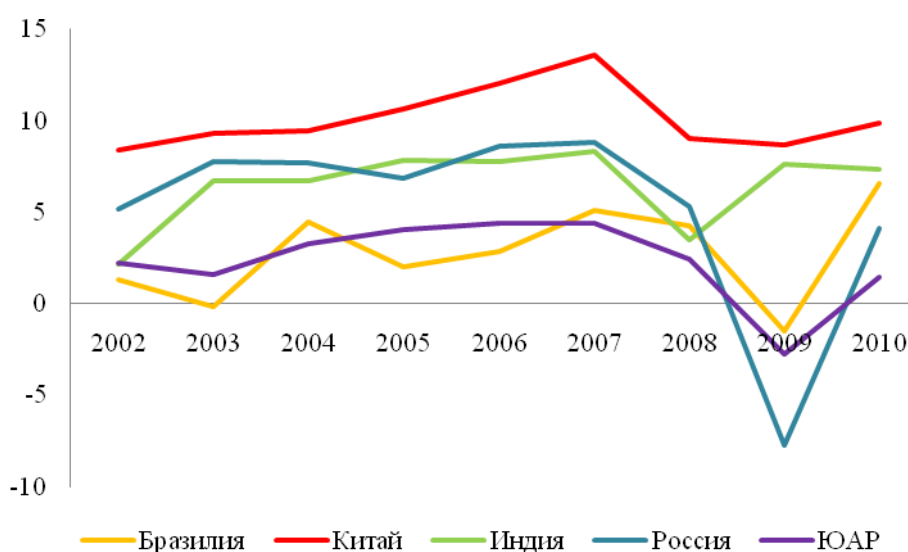

Рис. 2. Темпы прироста валового внутреннего продукта на душу населения стран БРИКС в период 2002–2010 гг.
График построен с использованием данных Всемирного Банка (<http://www.worldbank.org/>)

науке является «институциональная» гипотеза, согласно которой ключевым значением для роста народного хозяйства обладают институциональные факторы. Поэтому данная работа посвящена сопоставлению закономерностей экономического роста с тенденциями институционального развития стран БРИКС.

Система институциональных факторов экономического роста страны формируется под воздействием набора формальных и неформальных правил, действующих в каждой конкретной ситуации, а также групп экономических интересов, имеющих возможность оказать влияние на изменение этих правил. В систему включаются такие факторы, как бюрократический аппарат, бизнес-коалиции, гражданское общество, демократия, судебная система, коррупция и информационная открытость в обществе. Данная система обладает устойчивостью в долгосрочной перспективе, поэтому ее количественное измерение напрямую затруднено. Однако под ее влиянием формируется институциональная среда страны, оценка которой может быть произведена в краткосрочном интервале. К важнейшим параметрам институциональной среды относятся защита прав собственности и инфорсмент контрактов. В этой статье предлагается измерять данные показатели посредством расчета индекса параметров институциональной среды как среднеарифметического от компонентов инвестиционной свободы и прав собственности индекса экономических свобод Heritage Foundation.

Сопоставление показателя ВВП на душу населения с уровнем институционального развития предполагает деление стран на четыре группы (табл. 2).

Ни одна из стран БРИКС закономерно не вошла во второй квадрант матрицы, в котором представлены 30 наиболее развитых государств, чьи показатели институционального и экономического развития в 2010 г. превысили нормативные (нормативное значение ВВП на душу населения в 2011 г. составило 11 336,23 долл. США (рассчитанный по 149 странам мировой продукт на душу населения), индекса параметров институциональной среды – 70 баллов). Следует отметить, что все страны изучаемой группы в течение долгих лет демонстрируют высокие темпы роста. Однако уровень жизни населения в данных странах, а также многие важные детерминанты устойчивого развития (в том числе институциональные) оставляют желать лучшего. Оценка положения стран БРИКС такова: Бразилия, Китай Индия и ЮАР, находясь в 4-м квадранте матрицы, демонстрируют низкое качество экономического роста, так как ни среднедушевой ВВП, ни индекс параметров институциональной среды данных стран не превышают нормативные значения; ситуация же России может быть охарактеризована как «институциональная стагнация» или же «институциональное отставание», явление, которое говорит о том, что ресурсный потенциал роста исчерпан и дальнейшее развитие страны невозможно без глубокой институциональной модернизации.

В целом все пять стран можно охарактеризовать с точки зрения институционального развития как государства, отстающие по данному показателю от группы развитых стран. Значения индекса параметров институциональной среды, а также темпы прироста его значения для каждой из стран БРИКС можно видеть в табл. 3 и 4.

Таблица 2

Распределение государств по результатам сопоставления экономического и институционального развития 149 стран мира в 2010 г.

ВВП на душу населения	Индекс параметров институциональной среды	
	Ниже норматива	Выше норматива
Выше норматива	38 стран, в том числе Россия	30 стран
Ниже норматива	81 страна, в том числе Бразилия, Китай, Индия и ЮАР	Ни одной страны

* Таблица составлена с использованием данных Всемирного Банка (<http://www.worldbank.org/>) и Heritage Foundation (<http://www.heritage.org/>).

Таблица 3

Значения индекса параметров институциональной среды в странах БРИКС
в период 2001–2010 гг. *

Страна	Индекс параметров институциональной среды									
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Бразилия	50	50	50	50	50	50	50	50	50	47,5
Китай	30	30	30	30	30	30	25	25	25	20
Индия	40	50	50	50	50	50	45	45	40	42,5
Россия	50	40	40	40	30	30	30	30	27,5	25
ЮАР	60	60	60	60	50	50	50	50	50	47,5

* Таблица составлена с использованием данных Heritage Foundation (<http://www.heritage.org/>).

Таблица 4

Темпы прироста значения индекса параметров институциональной среды в странах БРИКС
в период 2002–2010 гг. *

Страна	Темпы прироста индекса параметров институциональной среды, %									
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Бразилия	0	0	0	0	0	0	0	0	–5	
Китай	0	0	0	0	0	–16,67	0	0	–20	
Индия	25	0	0	0	0	–10	0	–1,11	6,25	
Россия	–20	0	0	–25	0	0	0	–8,33	–9,09	
ЮАР	0	0	0	–16,67	0	0	0	0	–5	

* Таблица составлена с использованием данных Heritage Foundation (<http://www.heritage.org/>).

Как видно из таблиц, динамика институциональной среды в странах БРИКС в современных условиях носит преимущественно отрицательный характер, причем если для Бразилии, Индии и ЮАР это говорит о сохранении некоторого рода среднего уровня (хотя и очевидно, что институциональная среда в этих странах далека от совершенства), то для России и Китая нахождение на стабильно низком уровне не может не вызывать беспокойства. Данная статистика подтверждает выводы, сделанные некоторыми авторами в трудах, область исследования которых касалась изучаемой группы стран, в частности упомянутыми выше И. Н. Барцицем, В. В. Лобановым, а также Е. Ясиным и М. Снеговой. Следующим шагом станет сравнение экономической и институциональной динамики в каждой отдельной стране рассматриваемой группы.

В качестве основных закономерностей развития Бразилии за изучаемый период можно назвать следующее. Докризисный период роста, а также период мирового кризиса характеризуются стабильно сохраняющимся средним уровнем институционального развития. Период же посткризисного восстановления сопровождается ее ужесточением. Возможно, это связано с поддержкой в этот период правительством отечественных компаний, что вызывает ухудшение условия деятельности иностранных инвесторов, однако всесторонний обзор причин тех или иных изменений в экономике страны не относится к целям настоящего исследования. Динамика данных процессов представлена на рис. 3.

Ситуация Китая интересна тем, что направления экономической и институциональной динамики носят в современных условиях разнонаправленный характер: периоды ухудшения параметров институциональной среды сопровождаются увеличением темпов роста, и наоборот, их улучшение вызывает замедление экономического роста. Особенно это заметно в периоды 2006–2008 и 2009–2010 гг. Динамика данных процессов представлена на рис. 4. Можно сделать вывод, что основным источником роста национальной экономики является мобилизация внутренних ресурсов, а не создание благоприятных условий для иностранных инвесторов и производителей.

Рис. 3. Сопоставление экономической и институциональной динамики Бразилии в период 2002–2010 гг. Графики на рис. 3–7 построены автором с использованием данных Всемирного Банка (<http://www.worldbank.org/>) и Heritage Foundation (<http://www.heritage.org/>)

Рис. 4. Сопоставление экономической и институциональной динамики Китая в период 2002–2010 гг.

Аналогичные выводы можно сделать и по отношению к Индии: периоды, связанные с изменением параметров институциональной среды (2002–2003 и 2006–2010), отличаются противоположным направлением экономической динамики. В то же время период «институциональной стабильности» (2003–2006 гг.) характеризуется устойчивым пятипроцентным приростом ВВП. Динамика данных процессов представлена на рис. 5.

Период посткризисного восстановления народного хозяйства России может быть описан как продолжающееся после кризиса ухудшение параметров институциональной среды, кото-

рое было вызвано, судя по всему, теми же причинами, что и в Бразилии. Интересен также тот факт, что вплоть до 2009 г. вектор развития институциональной динамики совершенно явно прямо коррелирует с вектором развития экономической динамики (рис. 6). Это в совокупности с феноменом институциональной стагнации России подтверждает высочайшую необходимость проведения скорейшей институциональной модернизации нашей страны.

Два заметных провала в значении индекса параметров институциональной среды можно объяснить следующим образом.

- Рубеж XX–XXI вв. для России отмечен нарастающим конфликтом бюрократии с олигархией, в результате которого победу одержала бюрократия, поставив под свой контроль бизнес и прочие общественные силы [20. С. 5]. Данный процесс сказывался на отношении

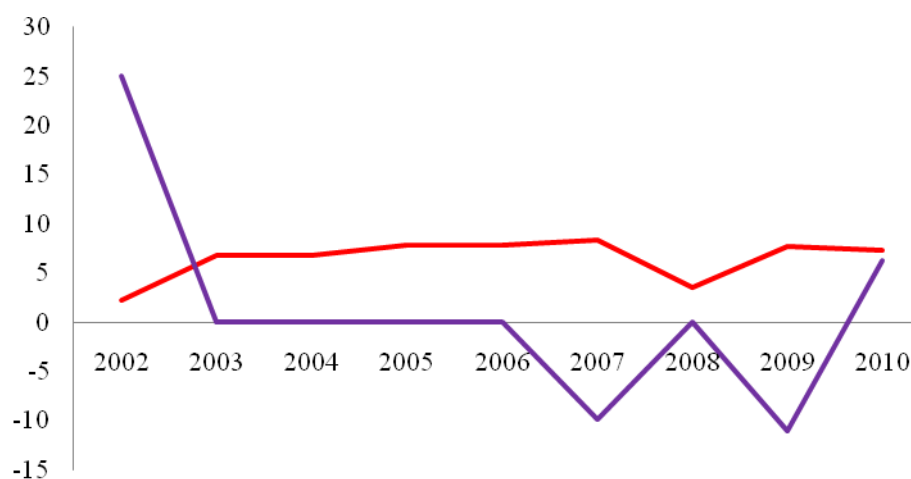

Рис. 5. Сопоставление экономической и институциональной динамики Индии в период 2002–2010 гг.

Рис. 6. Сопоставление экономической и институциональной динамики России в период 2002–2010 гг.

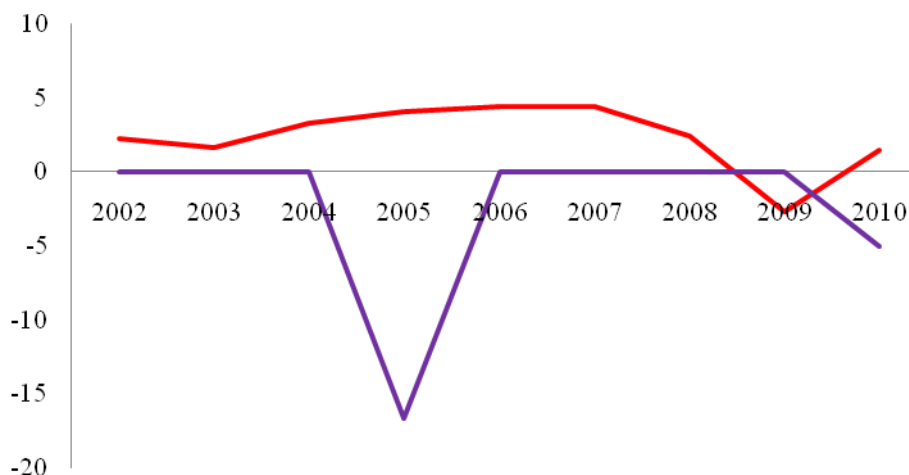

Рис. 7. Сопоставление экономической и институциональной динамики ЮАР в период 2002–2010 гг.

иностранных инвесторов к нашей стране (пик недоверия при этом пришелся на 2005 г. с дальнейшим сохранением низкого рейтинга страны вплоть до настоящего времени).

- Падение цен на нефть в кризисный период не могло не отразиться на устойчивости и инвестиционной привлекательности российской экономики, что вызвало еще один спад в динамике институционального развития.

Экономика ЮАР, как видно из графика на рис. 7, в период 2002–2009 гг. отличалась наименьшей чувствительностью по отношению к институциональному развитию по сравнению с другими четырьмя странами БРИКС. В то же время период посткризисной модернизации может быть отмечен тенденциями, аналогичными тем, которыми характеризовались Бразилия и Россия.

Обобщая вышеизложенное, подчеркнем следующее.

- Экономики стран БРИКС в современных условиях находятся на разных этапах и формируются по совершенно разным моделям развития. Бразилия, Китай, Индия и ЮАР демонстрируют низкое качество экономического роста. Ни среднедушевой ВВП, ни индекс параметров институциональной среды данных стран не превышают нормативные показатели. Ситуация России может быть охарактеризована как институциональная стагнация.

- Все пять стран группы характеризуются недостаточным по отношению к развитым странам институциональным развитием. Это позволяет говорить о том, что рыночные преобразования в них нельзя считать законченными, так как институциональная модернизация является их неперменной составляющей.

- Институциональная динамика в данных странах носит преимущественно отрицательный характер, по крайней мере, с точки зрения показателей, построение которых основано на выводах мейнстрима современной экономической науки. В условиях посткризисной модернизации экономики все страны БРИКС, кроме Индии, характеризовались ухудшением параметров институциональной среды.

- Сопоставление экономической и институциональной динамики показывает, что прямая связь между институциональными и экономическими изменениями в современных условиях наблюдается только в России. Бразилия и ЮАР при сохранении стабильно среднего уровня институционального развития демонстрируют, что у них имеются иные источники экономического роста. Китай и Индия отличаются противоположными направлениями развития дан-

ных процессов. Из этого можно вывести, что наибольшим значением институциональные реформы обладают именно для России.

Таким образом, можно сказать, что межнациональное объединение, образованное данными государствами, вызвано, скорее, не схожестью моделей их развития, а перспективами интеграции их разноплановых экономик и возможностями увеличения совместного влияния в мире. Поэтому подобный союз обладает не столько экономическими, сколько политическими перспективами.

Список литературы

1. Ясин Е., Снеговая М. Институциональные проблемы России в мировом контексте // *Вопр. экономики*. 2010. № 1. С. 114–128.
2. Hurrell A. Hegemony, Liberalism and Global Order: What Space for Would Be Great Powers? // *International Affairs*. 2006. Vol. 82, № 1. P. 1–19.
3. Roodman D. How Do the BRICs Stack Up? Adding Brazil, Russia, India, and China to the Environment Component of the Commitment to Development Index // *Center for Global Development (CGD)*. URL: <http://www.american.edu/cas/faculty/wgpark/upload/Tech-Transfer-w-Doug-Lippoldt.pdf>. (Usage date 05.12.2011).
4. Tian H., Whalley J. Trade Sanctions, Financial Transfers and BRIC's Participation in Climate Change Negotiations // *Social Science Electronic Publishing*. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1433670. (Usage date 05.12.2011).
5. Takebe M., Mlachila M. FDI from BRICs to LICs: Emerging Growth Driver? // *Social Science*. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1899579. (Usage date 05.12.2011).
6. Oehler-Sincai I. M. Trends in Trade and Investment Flows between the EU and the BRIC Countries // *Theoretical and Applied Economics*. 2011. Vol. 18, № 6 (559). P. 73–112.
7. Morales L., Gassie E. Structural Breaks and Financial Volatility: Lessons from BRIC Countries. URL: http://www.iamo.de/fileadmin/uploads/forum2011/Papers/Morales_IAMO_Forum_2011.pdf. (Usage date 05.12.2011).
8. Reinert E. S., Kattel R. Modernizing Russia: Round III. Russia and the other BRIC Countries: Forging Ahead, Catching up or Falling Behind // *Tallinn University of Technology*. URL: <http://hum.ttu.ee/wp/paper32.pdf>. (Usage date 05.12.2011).
9. Haq Z., Melike K. The Role of Income Growth in Emerging Markets and the BRICs in Agri-food Trade. URL: http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/48122/2/Working_Paper_2009-2_Haq.pdf. (Usage date 05.12.2011).
10. Bojnec S., Ferto I., Fogarasi J. Patterns and Determinants of Agro-Food Trade of the BRIC Countries: The Role of Institution. URL: <http://econstor.eu/bitstream/10419/50802/1/670813648.pdf>. (Usage date 05.12.2011).
11. Park W. G., Lippoldt D. C. Technology Transfer and the Economic Implications of the Strengthening of Intellectual Property Rights in Developing Countries // *American University*. URL: <http://www.american.edu/cas/faculty/wgpark/upload/Tech-Transfer-w-Doug-Lippoldt.pdf>. (Usage date 05.12.2011).
12. Borodin K., Stokov A. Central Banks' Interest Rate and International Trade in BRIC Countries: Agriculture vs Machinery Industry // *Econstore*. URL: <http://econstor.eu/bitstream/10419/50792/1/670800821.pdf>. (Usage date 05.12.2011).
13. Dailami M., Masson P. The New Multi-polar International Monetary System // *Inter-American Development Bank*. URL: <http://www.iadb.org/intal/intalcdi/PE/2009/04453.pdf>. (Usage date 05.12.2011).
14. Харт Э., Джонс Б. Как укрепляются растущие державы? // *Вестн. междунар. организаций*. 2011. № 2. С. 11–25.
15. Desdoigts A., Jaramillo F. Trade, Demand Spillovers and Industrialization: The Emerging Global Middle Class in Perspective // *Centre National de la Recherche Scientifique (CNRS)*. URL: <ftp://mse.univ-paris1.fr/pub/mse/cahiers2006/V06014.pdf>. (Usage date 05.12.2011).
16. O'greaan C., Herciu M. Changing the Patterns of the Global Economy – the Emergence and Evolution of the BRIC Countries // *Studies in Business*. URL: <http://eccsf.ulbsibiu.ro/RePEc/blg/journal/528ogreaan&herciu.pdf>. (Usage date 05.12.2011).

17. Кузьминов Я. И. Вероятное воздействие экономического кризиса на систему образования и качество человеческих ресурсов России // Вопросы образования. 2009. № 2. С. 176–186.
18. Барциц И. Н. Административные процедуры: перспективы правовой регламентации и «чувство меры» // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 1. С. 124–142.
19. Лагутина М. Л. Мировая политика как инструмент управления новой системой международных отношений // Вестн. междунар. организаций. 2011. № 1 (32). С. 29–40.
20. Лобанов В. В. Модернизация государственного управления: проблемы и решения // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 2. С. 136–145.
21. Ясин Е. Г. Сценарии развития России на долгосрочную перспективу. М., 2011. 48 с.

Материал поступил в редколлегию 01.05.2012

D. S. Tereshchenko

**ECONOMIC GROWTH IN THE BRICS COUNTRIES:
THE ROLE AND THE IMPACT OF INSTITUTIONAL FACTORS**

The BRICS countries have the world biggest potential of economic growth. Nevertheless these countries are notable for quite low living standards as against the same factor in developed countries. Consideration of the main tendencies of economic growth in BRICS countries in the modern circumstances is given in the article. Author has analyzed institutional environment's quality's impact on considered processes. Conclusion is that models of economic development are differing between the BRICS countries.

Keywords: BRICS countries, economic growth, institutions, institutional environment, institutional dynamics.